

После короткой беседы с Дамблдором компания вместе направилась внутрь Гринготтса.

Дамблдор пришёл сегодня, чтобы забрать из хранилища Хогвартса некоторые зелья, которые не следует держать в школе.

Хранение этих зелий обходится довольно дорого, и обычно они редко используются. Они нужны только для курса шестого года обучения. Их неудобно хранить в школе. Ради удобства директор Армандо Диппет открыл для них отдельное хранилище в Гринготтсе, также известное как холодильник.

- Кстати, Гарри (имя Олливандера), слышал о двух жестоких инцидентах, которые недавно произошли в Косом переулке? Говорят, в глубине Косого переулка погибли три-четыре человека. – сказал Дамблдор, обращаясь к Олливандеру.

- Я не знаю, мистер Фоли и я всё время были в моём магазине.

- О, хорошо. Но в последнее время мир магглов становится всё менее мирным, даже магический мир взбудоражен...

По дороге Дамблдор и Олливандер немного побеседовали.

Вскоре после того, как компания подошла к окошку, сердитый гоблин осведомился об их потребностях. Гоблин пришёл в ярость, услышав, что Олливандер собрался изготовить палочку с использованием драконьего пламени.

Однако, когда Олливандер назвал гоблину имя Цин Вэйцзе из семьи Фоли, тот сдержался, а затем с подобострастным видом посмотрел на Цин Вэйцзе и пошёл к управляющему Гринготтса решать сложившуюся ситуацию.

Через некоторое время Цин Вэйцзе услышал сердитый окрик издалека: «Борода Мерлина, этот отвратительный волшебник опять пришёл и попросил выковать палочку с использованием драконьего пламени! Разве я не говорил вам выгнать его, если он снова придёт!»

«Дети семьи Фоли? Почему вы не сказали мне раньше! Молодой господин Фоли хочет сделать палочку, не то что драконье пламя - для него можно использовать даже прах моей матери!»

Боже, как можно использовать для палочки прах собственной матери! У меня мурашки от одной мысли об этом.

Гоблин в костюме и лакированных туфлях с подобострастным видом перекинулся парой слов с Цин Вэйцзе, а затем лично повёл компанию к подземным шахтам Гринготтса.

Подземелья Гринготтса были практически полностью вырыты, внутри находились шахты неизвестной длины, каждая из которых представляла собой огромное сокровищнице.

Большая часть богатств британского магического мира хранилась здесь.

Конечно, уровень безопасности здесь был максимальным. С тех пор как Цин Вэйцзе вошёл в Гринготтс, он обнаружил повсеместные наблюдательные магические глаза.

Спустившись в шахту, все сели в примитивные американские горки (старый шахтёрский вагонет), и каждый раз магический водопад омывал их.

Этот проявляющий водопад не оказывал никакого воздействия на обычных волшебников, но обладал проявляющим эффектом на колдунов, которые использовали заклинание перевоплощения или выпили зелье, чтобы проникнуть в Гринготтс.

Как только Проявляющий Водопад обнаруживал, что вы использовали магию перевоплощения или зелье, он немедленно поднимал тревогу, и тогда вы понимали, чем заканчивается попытка ограбления банка, вы всё поймёте сами.

- Сколько ещё!? - громко крикнул Цин Вэйцзе.

К этому моменту они уже мчались на вагонетке около тридцати минут, и Цин Вэйцзе слабо ощущал, что вот-вот начнёт тошнить.

- Мы почти на дне! Осталось минут десять! - ответил Олливандер.

Холодильник Хогвартса, куда направлялся Дамблдор, тоже находился недалеко от самого низа.

Вдруг Дамблдор показал гоблину, управлявшему вагонеткой, жест остановить транспорт, и попросил остановить вагонетку на время.

Скрип...

С резким звуком торможения вагонетка остановилась на платформе.

Платформа была всего пять-шесть квадратных метров, предназначалась для укладки путей вагонеток.

Компания вышла и немного отдохнула, Цин Вэйцзе посмотрел вниз с края - темнота и бездонная пропасть.

Подняв голову, кроме звездообразного источника света над головой (вход в шахту), видны были лишь несколько наблюдательных магических глаз и огни проносящихся вагонеток.

- Почему остановились? – спросил Олливандер.

- Фоуксу немного нехорошо, - ответил Дамблдор, опуская Фоукса на землю.

- Не может быть, фениксу может сделаться дурно от движения? Я всерьёз сомневаюсь, что он попугай, - сказал Цин Вэйцзе.

- Ку-ку! – бросил взгляд на Цин Вэйцзе Фоукс.

- О, есть желание поспорить? Говори ещё раз!

Олливандер: - Что сказал этот феникс?

- Он сказал, что серьёзно сомневается, феникс я или нет, и назвал меня злым, - возмутился Цин Вэйцзе.

- Гу-чу!

- Ты, свинья, если скажешь ещё слово, клянусь, я тебя не убью!

Дамблдор, Олливандер и Том переглянулись – они и представить не могли, что человек может ссориться с птицей.

Вдруг в этот момент Фоукс издал пронзительный птичий крик, затем взмахнул крыльями, и его перья вспыхнули пламенем, начав гореть.

Совсем скоро лысый феникс Фоукс превратился в летучий пепел, оставив лишь два хвостовых пера в пепле.

Цин Вэйцзе был поражён случившимся. Всё произошло слишком внезапно. Сначала Цин Вэйцзе подумал, что Фоукс собрался призвать огонь, чтобы сжечь его, но, обернувшись, увидел, что птицы исчезло – она самовозгорелась...

- Чёрт, профессор Дамблдор, вы разве не знаете, что птиц нельзя доводить до ручки! Хотя в семье Фоли и есть деньги, но у меня их нет!

Дамблдор с грустной улыбкой покачал головой, Цин Вэйцзе видел эти дни его болтливый нрав и уже собирался объяснить ситуацию, как вдруг Олливандер закричал:

- О, перерождение! Перерождение! Мне посчастливилось увидеть перерождение Феникса! – воскликнул Олливандер.

Оглянувшись, он увидел, что над пеплом действительно находятся два хвостовых пера, и Олливандер ещё больше взволновался.

- Хвостовые перья перерождения! Причём двойные хвостовые перья! Боже мой, это очень, очень редкий материал для сердцевины палочки! Профессор Дамблдор, не могли бы вы отдать мне эти два хвостовых пера? Вам они всё равно без надобности.

- Отдам, - согласился Дамблдор.

Он знал упрямство Олливандера. Если бы Дамблдор не отдал ему хвостовые перья, этот парень, наверное, писал бы по пятьдесят писем в день и отправлял бы их в Хогвартс, доводя его этим до белого каления.

- Хвостовые перья феникса очень редки? Разве вы не всегда используете хвостовые перья феникса в качестве сердцевины палочек?

Цин Вэйцзе смотрел, как Олливандер бережно поднял два хвостовых пера, будто сокровище, и аккуратно передал Дамблдору превратившегося в меньший размер Фоукса, оставшегося в пепле, и недоуменно спросил:

- Вы не понимаете. Хвостовые перья феникса, используемые для изготовления сердцевины – это перья, выпавшие, когда феникс не проходил перерождение. Хотя они тоже отличный материал для сердцевины, они далеко уступают перьям перерождения.

Хвостовые перья перерождения – это перья хвоста, которые не превратились в пепел после того, как были опалены огнём перерождения Феникса. Их магическая сила намного мощнее, ч